

Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету

Сорочан С. Б. К вопросу о посреднической торговле Византии VII – IX вв. // Вісник Харківського державного університету. – № 385: Історія. – Вип. 28. – Харків, 1994. – С. 67 – 76.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

- свещ. - 1856. - № 12, 31. Тончева Г. Скулптурата в Одесос от У-Г вв. пр. н.в. // Изв. на Народния музей. - Варна, 1969. - Вып. 5.
32. Фрал И. Нов документ за статуя на Аполон от Каламис // Изв. на Археологически институт, 1956/1959. - Т. 21. 33. Latyschev V. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini-Petropoli*, 1916, V. 1, ed. 2.
34. Jones A. H. M. *The Greek City from Alexander to Justinian*. - Oxford, 1940. 35. Michailov G. *Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae. - Serdicae, 1956-1970*. V. 1-4. 36. Minns E. H. *Scythians and Greeks*. - Cambridge, 1913. 37. Olivova V. *Sports and Games in the Ancient World*. - London, 1985. 38. Parnicki-Pudetko S. *Olimpia i Olimpiady*. - Poznań, 1964.

С.Б. Сорочан

К ВОПРОСУ О ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛЕ В ВИЗАНТИИ УП-IX вв.

В исторической литературе утвердилось мнение, что аграризация жизни городов Византии в УП-УШ вв. привела к резкому снижению роли торговца-посредника в обеспечении городского населения и росту непосредственной торговли жителей с округой [6, с. 156]. В свое время А.П. Рудаков полагал, что такой посредник вообще отсутствовал в сфере византийской торговли [8, с. 159]. Г.Гёриг, П.В. Безобразов и другие византинисты, изучавшие Книгу эпарха, отмечали ее статьи, направленные на соблюдение принципа, что все должно насколько возможно покупаться из первых рук [19, s. 577-596; I, с. 33-38]. Эти положения, оформленные в виде свода правил, к концу IX века действительно подчеркивали предпочтительность такой продажи, однако остается неясным, насколько последовательно этот принцип соблюдался в практике повседневной торговли. Та же Книга эпарха совершенно определенно разграничивала покупку для перепродажи и покупку для потребления, продажу непосредственному потребителю и продажу торговому посреднику [2, П, I; IV, I; V, 5; IX, I]. Наличие посредников в византийской торговле отметил М.Л. Сюзюмов, изучая уставные положения константинопольских систем [10, с. 17, 32]. Он видел этих перекупщиков в сфере производства шелка и льняных тканей, в рыборотзовцах, салдамариях - торговцах товарами широкого потребления, владевших собственными лавками - эргастирями, а также в метапратах - "перекупщиках", которые все, по его мнению, стояли вне профессио-

нальных корпораций [10, с. 32]. При этом М.Я.Сюзюмов, отмечая роль салдамариев как перекупщиков разнообразной, в том числе пригородной продукции, полагал, что "данном уставом Лев VI стремился легализовать положение посредника между производителями пригородов и городскими потребителями" [2, с. 217]. Перепродажа (*διαπραξικειν*) как посредническая торговля действительно была официально разрешена членам этой системы торговцев продовольствием и хэзотарами широкого потребления, которые должны были следить за поступающими в город товарами и делать их закупки, если эти товары принадлежали к числу отнесенных к продаже в их эргастирях (*οφειλουσιν οι βαλδαμαριοι επιτηρεσιν τας εισιουσας εβωθεν πραγματειας τας λυκουσας αυτους*) [2, XIII, 4, 5].

Следовательно, салдамарии обладали монопольным правом на покупку и продажу целого ряда товаров массового спроса: нескорпортующихся продуктов питания, овощей, растительного и кедрового масла, глиняной посуды, ниток, веревок, гвоздей, гипса, смолы и "прочих товаров, которые продаются кампанами", то есть путем взвешивания с помощью гирь и мер [2, XIII, I]. В то же время для этого разряда торговцев-посредников были сделаны запреты в отношении перепродажи товаров, относящихся к благовониям, лечебным средствам, красителям, мылу, изделиям из льна, свежему мясу, вину и другим напиткам. Часть товаров, например керамические сосуды, чашки, миски, обозначенные термином *εκαψιδια*, салдамарии закупали в пригородных мастерских, так как эргастирии гончаров издавна старались размещать за пределами стен крупных городов, в сельской местности из соображений пожарной опасности, задымления воздуха и порчи его неприятными запахами [15, IY, 2, 15; р. 244]. То же относится к закупкам гипса, смолы, гвозд^я, сыра, растительного масла, а также овощей и, возможно, льняных ниток, сырье для которых, как и для льняных веревок, канатов могли перерабатывать вне города [15, IY, 2, 16; р. 245; IY, 2, 19; р. 248; IY, 2, 20; р. 245; IY, 2, 21; р. 250; IY, 2, 22; р. 251]. Хозяевам таких пригородных или деревенских эргастирей было выгодно реализовывать свою продукцию через посредников. Подобные предписания о торговом посредничестве, на взгляд М.Я.Сюзюмова, были "новыми установлениями, результатом определенной политики правительства Византии в конце IX и X вв." [2; с. 25].

Видимо, необходимо удостовериться, насколько верно данное утверждение. Следует уточнить, существовала ли прежде посредническая торговля в Византии и насколько широко она была представлена в VII-IX вв., когда в обществе уже начался переход к иному, не античному способу производства. Ответ на эти вопросы поможет установить степень преэкономичности этого вида торговли и то место, какое она занимала в экономике раннесредневекового государства.

Прежде всего фигура перекупщика была хорошо известна в поздне-римском городе [3, с. 96]. В конце IV в. Псевдо-Афанасий употреблял даже особый термин *ἡροδωραστής* для обозначения скупщика товаров, перехватывавшего их по дороге к рынку с целью повышения цен [13, Col. 372 B]. О скупщиках-посредниках в сфере производства и продажи одежды сообщают египетские папирусы римского времени из Египта [II, с. 89, прим. 501]. Иногда богатые перекупщики из числа знати действовали столь интенсивно, что ставили мелких ремесленников - "индивидуалов" в полную зависимость от себя [7, с. 85]. Обильный главным образом законодательный материал эпохи Юстиниана свидетельствует о том, что аргиропраты - торговцы драгоценностями и ростовщики являлись одновременно посредниками и поручителями при различных коммерческих и финансовых сделках, покупках имущества, отдаче в залог ценностей, продаже с торгов выморочного или конфискованного за долги имущества, собранного урожая [17. IV, 18, 2, 2; 18. Ed. IX, praef.; 16. XLII, I, 1; XLVI, 3, 88; 20, p. 142; 23, p. 21-23]. Судя по упоминанию Прокопия, подобными же посредниками являлись оптовые торговцы, нанимавшие навикулариев для перевозки товаров, которые они затем распродавали мелким покупателям [25, XLV, 10]. Вообще в VI в. купля - продажа часто велась через третьих лиц, иногда вносящих при этом залог в обеспечение сделки [18, Nov. 136, cap. III; Ed. VII, cap. VII; Ed. IX, praef]. Такие постоянные торговцы-комиссионеры обычно получали часть чистого дохода за свое посредничество. По закону посредник, продавший вещь, мог оставить у себя часть денег, если это был излишек, превышавший договорную цену [16, XLII, 2, 44]. Следовательно, практика посреднической торговли и связанное с ней право вести такую куплю-продажу не представляли ничего нового для ранней Византии и имели давнюю, в том числе правовую традицию. Можно ли говорить об ослаблении, снижении роли такой торговли в последующие столетия?

Из агиографии VII-IX вв. известны перекупщики, объезжавшие и окупавшие у непосредственных производителей воск, лечебные травы, шель, лен или домотканное полотно [26, col. 3424-3676; 21, p. 24-25]. К посредникам относились также прасолы или скупщики, закупавшие продукты у крестьян на местных сельских ярмарках и перепродававшие их в городах. Один из таких торговцев упоминается в Житии Никона Метаноита [8, с. 155]. Похоже, что к его услугам должны были прибегать крестьяне, которые не всегда могли продать свои товары сами, не имели для этого свободного времени. Вместе с тем городской посредник, перекупщик, вмешивался в отношения между деревенским производителем и городским потребителем только в больших городах, число которых сократилось в Византии в VII-VIII вв. При доставке сельской продукции в небольшие поселения или на региональные ярмарки обычно обходились без посредников, что было характерно и для практики средневековой Европы. Нам также неизвестны факты, свидетельствующие о посреднической торговле монастырей, например, о продаже в монастырских эргастриях производных товаров, как это было в поздней Византии [11, с. 42]. Зато население крупных городов, несомненно, прибегало к услугам торговцев-посредников. Типичным примером такой торговли являлась деятельность виноторговцев-капилосов, хозяев или арендаторов питейных заведений [2, XIX, 1]. Термин "выкупать", "откупать" (ἐξω-
 ῥέομαι) в значении "перекупка" использовался в отношении сви-
 ноторговцев, приобретающих для последующей продажи свиней [2, XVII, 2]. Законной также признавалась посредническая торговля между мясниками-макелариями, продавцами свинины и собственниками скота [2, XV, 1, 3; XVI, 2, 3]. Такое предпринимательство подразумевало закупку убойного скота на стороне и перепродажу его в городе мясникам, торговцам свиным мясом и прочим покупателям [2, XV, 1, 3, 4]. Продавцы свинины сами закалывали свиней, приобретенных ими у тех, кто пригонял стада в город из других местностей [2, XVI, 2]. В то же время другие перекупщики свиней -
 μεταπράται - подвергались преследованиям со стороны епарха, которому доносили об этом протостаты - главы объединения торговцев свининой [2, XV, 3]. Обязанности комиссионера-посредника (μεσιτεύων, μεσίτης) при торговле лошадьми, быками выполняли так называемые вофры (βοφροί), которые получали за это по серебряному кератю, т.е. 1/24 номисмы за каждое проданное с их помощью животное [2, XXI, 1]. По закону к услугам посредника

мог прибегать рыбак для реализации своего улова [14, IШ, 6, 7]. Рыботорговцы-ихтиопраты ежедневно скупали улов рыбы у артелей рыбаков, которые доставляли свежую рыбу для продажи с мест рыбной ловли на берег и на пристани [2; ХП, I, 3]. Розничные торговцы солью - *αλαοπωλαι* - должны были быть посредниками между потребителями и управляющими государственных и сданных на откуп солеварен [9, с. 14, прим. 52].

Посредническая купля-продажа внедрялась не только в сферу торговли продовольствием. Именно такой торговлей занимались торговцы из Херсона, покупавшие (*πραγματευονται*) меха и воск у печенегов и затем продававшие (*πικραδκωσι*), а точнее перепродававшие эти товары в византийские земли, что по известному свидетельству Константина Багрянородного являлось для херсонитов основным и жизненно важным (*δουλονται ερεωσι*) источником дохода [5, сар. 53, 530-531, с. 274]. Видимо, среди членов Константинопольской системы сапонопратов - мылоторговцев были не только те, кто изготовлял мыло и сам же продавал его, но и торговцы, не связанные с процессом производства этого товара, то есть по сути дела перекупщики-посредники. Из анализа запретительного предписания о продаже мыла перекупщикам-метапратам следует, что мыло нельзя было продавать только тем из них, кто не был причислен к этому "делу" (*τοις μη ελε τει αβτην οβει τελητην*) [2, ХП, 4]. Значит, среди сапонопратов были торговцы-посредники, приобретающие готовый товар у ремесленников-мылоторговцев с целью его перепродажи.

Посредник-торговец часто функционировал в трудоемких видах ремесла, занимаясь исключительно сбытом ремесленной продукции. Так, метаксопраты занимались посреднической торговлей, связанной с покупкой и последующей перепродажей шелка-сырца и готовой шелковой пряжи, причем должны были заниматься этим лишь в пределах города и продавать уже очищенную метаксу (пряжу) сирикариям - шелкоткачам [2, У1; 9; 10; 12-14, УШ, 8]. Некоторые из них перепродавали с наценкой закупленный шелк-сырец даже членам своей системы [2, У1, 9]. Катартари, занимавшиеся очисткой метаксы, обязаны были покупать неочищенный шелк-сырец у метаксопратов [2, УП, 2], для этого входил с ними в условия товарищества - кинонии, и возвращать им очищенную шелковую пряжу для последующей перепродажи сирикариям [2, УП, I, 4]. Таким образом выстраивалась цепь из посредников, в которой метаксопраты замыкали на себе катартариев и сирикариев [28, с. 71-72; 4, с. 145].

Нужда в посредниках объясняется также тем, что не все ремесленники могли торговать своими изделиями и значит им был необходим ступщик их продукции. Так, изготовители шелковых одежд - сирикарии не имели права сами продавать их, хотя на практике это, видимо, нарушалось, о чем свидетельствуют положения Книги епарха, предписывающие тем, кто являлся одновременно и сирикарием, и вестипратом, то есть и производителем, и продавцом тканей и изделий из них, выбрать лишь одну из этих профессий для своих занятий [2, УШ, 6]. Продажей же шелковых одежд и ценных видов тканей, т.е. посреднической торговлей, официально могли заниматься только торговцы-вестипраты и сирикопраты, скупавшие у ремесленников такого рода продукцию [2, IV, 1, 2, 7]. Посредническую торговлю вели изготовители и продавцы тканей и вещей из льна (офониопраты, мифаны) [2, IX, 1, 6, 7], а также прандисопраты, закупавшие и затем перепродававшие одежды, ковры и некоторые ткани, поступавшие из Сирии и вообще с Востока [2, У, 1, 2, 4, 5].

Из источников следует, что одной из главных функций торговцев-аргиропратов как в VI-VII вв., так и в IX в. была скупка - продажа золота, серебра, драгоценных камней [26. col. 3061; 23, p. 274-276, № 81]. Видимо, они были объединены в одну систему вместе с плавильщиками золота, ювелирами-хресохами [2. П, 1-12]. Вместе с тем Книга епарха четко различает функции одних и других. Ни в одном из предписаний раздела об аргиопратах последние не связаны с изготовлением драгоценных украшений, ювелирных изделий, тогда как хресохи-ювелиры, в отличие от них, не имели права покупать для своего ремесла больше литра золота и определять цены готовых изделий. И.Ф. Фихман справедливо замечает, что слово "ювелир" вполне конкретно обозначалось в египетских папирусах византийского времени специальным термином $\chi\rho\upsilon\delta\omicron\chi\omicron\upsilon\varsigma$, $\chi\rho\upsilon\delta\omicron\chi\omicron\kappa\omicron\upsilon\varsigma$ или $\chi\rho\upsilon\delta\omicron\upsilon\rho\eta\varsigma$, но никак не аргиопрот, равно как и серебряных дел мастер, к которому часто приравнивают аргиопрата, именовался $\alpha\rho\gamma\upsilon\rho\omicron\kappa\lambda\epsilon\tau\eta\varsigma$ или $\alpha\rho\gamma\upsilon\rho\omicron\kappa\omicron\lambda\omicron\varsigma$ [II, с. 27-28]. К тому же хресохи имели в системе собственную главу - проэстота (... $\tau\acute{\alpha}\nu \rho\rho\omicron\epsilon\beta\epsilon\tau\acute{\omega}\tau\iota \tau\acute{\omega}\nu \chi\rho\upsilon\delta\omicron\chi\omicron\upsilon\varsigma$) [2. П, 8, 9, II]. Хотя М.Я. Сюзюмов полагал, что такое разделение на аргиопратов-торговцев ювелирными изделиями, драгоценностями и ювелиров-хресохов произошло лишь в правление Льва VI [2, с. 136], однако и в более ранних источниках отсутствуют данные, которые бы недвусмысленно указывали на то, что аргиопраты сами делали ювелир-

ные изделия для продажи. Приглашение приезжих аргиропратов на трапезу в иерусалимский дом серебряных дел мастера-аргирокопа, о чем сообщает Житие Иоанна Милостивого [22, *Сар.* XXII; с. 43-45], отнюдь не свидетельствует, как иногда полагают, об идентичности занятий хозяина и его гостей, тем более, что их профессии обозначаются в источнике разными терминами: "сереброкузнец" и "сереброторговец". Как поставщики серебра аргиропраты, конечно, интересовали серебряных дел мастера. Из контекста первой же статьи об аргиропратах в Книге епарха ясно следует, что они занимались покупками только золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней и имели на это монопольное право, но за ними признавалась возможность вести торговлю (*ἐμπόρευεσθαι*), очевидно, тем же [2, П, I]. Следовательно, аргиропраты являлись торговцами-посредниками, приобретаемыми у хрисохов-ювелиров и других продавцов драгоценностей их товар и перепродававших его. Они же проводили оценку (*ἀποτίμωσις*) тех предметов из драгоценных камней и металлов, которые им приносили продавцы этих вещей, получая за это комиссионные от стоимости проданного при их посредничестве [2, П, 2]. Ничем иным нельзя объяснить ущерб, который оценщик мог нанести продавцу вещи, не только занизив, но и завысив на нее цену (*οὐ χρὴ δὲ τοῦτους καταρρίπτειν, ἅ καὶ πικρακόμεθα ἢ ἐξορκοῦν ἐπὶ καινοτομίᾳ τῶν πωλοῦντων*) [2, П, 2; с. 130]. Комиссионные, которые в таком случае получал аргиропрат-посредник, были тем больше, чем больше оказывалась стоимость продаваемой вещи. Таким образом, в этой практике мы видим типичный образец действий комиссионера-посредника, причем достаточно состоятельного. Но думается, что в городах и деревнях преобладали торговцы-посредники с весьма скромным достатком, которые были одновременно и производителями товаров [27, *col.* 1381].

Итак, торговля постоянно совпадала с перекупкой. Любой торговец-профессионал отчасти являлся посредником между производителем и потребителем. В целом только на основании известных к настоящему времени материалов Книги епарха, явно неполных [2, с. 12-15], можно выделить восемь-девять систем, члены которых занимались почти исключительно торговлей, а значит, и посредническими операциями [2, П; IV; V; XIII; XV-XVI; XIX; XXI]. Последние особенно процветали в торговле одеждой, тканями, продуктами питания, бакалейными и хозяйственными товарами массового

спроса, то есть главными видами товаров и в наиболее важных и широко представленных отраслях византийской экономики VII-IX вв.

М.Я. Сюзюмов особо подчеркивал в своем фундаментальном комментарии к Книге эпарха, что "всякое торговое посредничество разрешалось только лицам, объединенным в особые корпорации" [2, с. 42]. Позже он еще более категорично отмечал: "Посредническая торговля в городе городскими товарами являлась недозволённой" [9, с. 9]. Однако те ссылки на источники, которые М.Я. Сюзюмов приводит в подтверждение [2, У, 4; IX, 1; XI; 8; XII; 4, 6; XIII; 4; XVI, 3], указывают лишь на стремление поддерживать право на первенствующую торговлю со стороны системы или государства, но не позволяют делать вывод о монопольном праве на само посредничество. Похоже, что таким видом торговли весьма охотно занимались евреи, на что достаточно прозрачно намекает опять-таки Книга эпарха, запрещая евреям, наряду с другими эмпорами, распродавать приобретенную у метаксопратов пряжу вне города ($\alpha \upsilon \tau \acute{\alpha} \rho \eta \upsilon \epsilon \xi \omega \tau \acute{\alpha} \varsigma \pi \acute{\omicron} \lambda \epsilon \omega \xi$), но не в его пределах [2, VI, 16].

Поскольку в ряде отраслей была запрещена деятельность нелегальных метапратов-перекупщиков [2, XII, 6; XVI, 3], можно заключить, что среди торговцев были как узаконенные перекупщики, связанные с корпорациями, так и "нелегальные", не связанные с системами, осуществлявшие посреднические операции на свой риск, без официального "прикрытия".

Наличие посредника в торгово-ремесленной сфере, безусловно, свидетельствует об определенном уровне развития товарных отношений. Важность этой категории торговцев несомненна, ибо, находясь между производителями и потребителями, они способствовали своей деятельностью формированию определенных усредненных условий предложения и спроса на византийском товарном рынке и единой для этого рынка и характера поставки цены. Посредники, вступая в прямые отношения с производителем и потребителем, обеспечивали их информацией о состоянии рыночной конъюнктуры, давали им возможность следить за ходом реализации продукции и вносить корректировки в свои планы и работу. Именно посредническая торговля помогала рассредоточить предложение и спрос, наладить повсеместную продажу даже тех товаров, которые не производились регулярно. Это означало, что товар одного эргастерия мог продаваться в разных местах, изготавливаться одновременно, а реализовываться долговременно. Однако надо учитывать, что возрастание роли торгов-

ца-посредника к концу IX в., очевидно, было обусловлено не столько высоким внутренним развитием производства, сколько господствовавшим малким его характером. Имеющиеся в нашем распоряжении источники показывают, что в Византии этого времени не было нужного количества богатых и инициативных торговцев-посредников, что во многом объясняет, почему позже византийское купечество оказалось не в состоянии самостоятельно обеспечить возрастающий объем торговых перевозок и уже в X-XI вв. было вынуждено как фактически, так и юридически предоставить итальянцам право вывоза византийских товаров.

Л и т е р а т у р а

1. Безобразов А. [Рец.] // Византийский временник, 1911. - Т. 18 [*Stöckle A. Spätromische und Byzantinische Zünfte. Leipzig*], 1911. 2. Византийская книга Эпарха / Вступ. статья, перевод, коммент. М.Я.Сюсюмова. - М., 1962. 3. Кадеев В.И., Сорочан С.В. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. - V в. н.э. - Харьков, 1989. 4. Кашдан А.П. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX-X вв. // Византийский временник, 1953. - Т. 6. 5. Константин Багрянородный. Об управлении империей. - М., 1989. 6. Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии VII-IX вв. // Становление и развитие раннесредневековых обществ. Город и государство. - Л., 1986. 7. Пигулевская Н.В. К вопросу об организации и формах торговли и кредита в ранней Византии // Византийский временник, 1951. - Т. 4. 8. Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. - М., 1917. 9. Сюсюмов М.Я. Предпринимательство в византийском городе // Античная древность и средние века. - Свердловск, 1966. - Вып. 4. 10. Сюсюмов М.Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. // Византийский временник, 1951. - Т. 4. 11. Фихман И.Ф. Египет на рубеже двух эпох. - М., 1965. 12. Хвостова К.В. Некоторые вопросы внутренней торговли и торговой политики в Византии XIV-XV вв. // Византийский временник, 1989. - Т. 50. 13. *Anastasioi archiepiscopi Alexandrini opera omnia quae extant vel quae eius nomine circumferuntur. Vol. 4 // Patrologiae Graeca. - Paris, 1837. T. 28.* 14. *Basilicorum libri LX / Ed. E.C. Ferrini, J. Mercati. - Lipsae, 1897. Vol. 7.* 15. *Constantini Armenopoli Manuale legum sive*

Hexabiblon / Ed. G. Heimbuch. - Lipsiae, 1851.

16. Corpus juris civilis. Vol. 1. Digesta / Rec. Th. Mommsen. - Berolini, 1908. 17. Corpus juris civilis. Vol. 2. Codex Justinienus / Rec. P. Kruger. - Berolini, 1895. 18. Corpus juris civilis. Vol. 3. Novellae / Rec. R. Schoell. - Berolini, 1904. 19. Goerig H. Das Zunftwesen Konstantinopels im 10. Jahrhundert. Eine Vortrag über „Le Livre du Préfet“ // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. - Jena, 1909, Bd. 38, Hf. 5 (November). 20. Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti. Vol. 3. Excerpta de insidiis. - Berolini, 1905. 21. Evert-Kappesowa H. Studia nad historią wsi Byzantyjskiej w VII-X wieku. - Lodz, 1963. 22. Leontios von Neapolis. Leben des Heiligen Johannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien / Hrsg. von H. Gelzer. - Freiburg und Leipzig, 1893. 23. Les Nouvelles de Léon VI le Sage / Texte et traduction publiés par P. Noailles et A. Dain. - Paris, 1944. 24. Platon G. Les banquiers dans la législation de Justinien. - Paris, 1912. 25. Procopii Caesariensis opera omnia. Vol. 3. Historia que dicitur arcana / Rec. J. Haury, G. Wirth. - Lipsiae, 1963. 26. Procopii Gazaei, christiani rhetoric et hermeneutae, opera quae reperiri potuerunt omnia. Accedunt S. Sophronii Hierosolymitani, Joannis Moschi, Alexandri monachi scripta vel scriptorum fragmenta quae supersunt // Patrologiae Graeca / Ed. J.-P. Migne. T. 87, 1-3 (Turnholti: Brepols, 1976. Vol. 1-3). 27. Demetrii martitis acta // Patrologiae Graeca / Ed. J.-P. Migne. - Paris, 1864, T. 116. 28. Stöckle A. Spätromische und Byzantinische Zünfte. - Leipzig, 1911.

М.З. Бердуга, Л.О. Крутова

ДО ПИТАННЯ ПРО КОЛЬОРОВУ ГАМУ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДНОГО
ОДЯГУ

Своєрідним елементом народної культури та побуту є народний